

Виктория Волкова

ВОСТОЧНАЯ СКАЗКА

T8 RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
В67

Волкова, В.

В67 Восточная сказка / В. Волкова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 266 с.

ISBN 978-5-521-90406-8

— Верни мне её! — кричит Айрат, прорываясь сквозь заслоны охраны. — Амина принадлежит мне! Она моя!

— Ты его знаешь? — поворачивается ко мне вполборота муж.

— Нет, — мотаю я головой. И тут же задыхаюсь, встретившись с яростным взглядом Айрата.

— Гадина! — ощерившись, рычит он. — Я нашёл тебя! Теперь не отвертись!

— Закрой рот, — не выдерживает муж и, спрыгнув с платформы, бросается к моему обидчику. Наносит короткий удар в челюсть. Любого другого такой хук свалил бы на землю, но Айрату удаётся устоять на ногах.

— Верни мне Амину! — рычит, не скрывая звериной сущности.

— Мою жену зовут Алина, придурок. Ты обознался!

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

© Волкова В., 2021

© Георгиева Т., оформление, 2021

© Т8 RUGRAM, 2021

ISBN 978-5-521-90406-8

© Т8 Издательские технологии, 2021

ПРОЛОГ

Амина

— Даже не представляла, что в Москве есть такие места, — говорю, хватаясь за руку мужа и удивленно глаза по сторонам.

Вокруг высятся промышленные здания, почерневшие от времени, а за ними виднеются перевитые площадками и лестницами огромные трубы, даже издаലെка напоминающие чудовищные жерла.

— Чугунолитейный завод. Раньше было передовое предприятие. А теперь можно снимать стимпанк. — улыбается Герман. Вглядываюсь в любимое лицо. Очень хочется дотронуться ладонью до коротко стриженного затылка, обвить руками крепкую шею, заглянуть в карие глаза. Останавливаю саму себя — «на людях нельзя, нельзя!».

— Жутковатое место, — вздыхаю я, все еще не в состоянии поверить, что позволила мужу привезти меня на заброшенный завод.

— Атмосферное, — довольно хмыкает супруг. — Ну, а где еще проводить бои без правил? Народ так и прется от естественных декораций.

— Тебе виднее, — шепчу, беря его под руку. Провожу пальцами по кашемировому рукаву, в который раз наслаждаясь мягкостью ткани. И тут же цепляюсь ногой за какую-то болванку.

— Просил же не надевать каблуки, — добродушно бурчит Герман, подхватывая меня. Обнимая, притягивает к себе и больше не отпускает. Его ладонь по-хозяйски лежит на моей талии. Так и входим в зал, будто счастливые молодожены.

Там, откуда я родом, не принято проявлять чувства при посторонних. Муж и жена редко касаются друг друга на людях.

Любые, даже невинные ласки просто запрещены. И первое время меня коробит от избытка эмоций Германа, которые он даже и не думает скрывать. Его мимолетные прикосновения поначалу приводят меня в ступор. Дергаюсь, когда губы любимого накручивают мои в полумраке машины.

— Не бойся, — ворчит он, — никого же нет.

«Ну как нет! — хочется возразить мне. — А водитель и охранник на переднем сиденье?»

Но тут воспитание снова берет свое. Слово супруга — закон. Мужчине нужно оказывать почести и никогда не перечить, ибо он — совершенное создание Аллаха. Поэтому подчиняюсь ему. Всегда и во всем.

— Ну, как тебе? — отвлекает от нахлынувших воспоминаний Герман.

В изумлении рассматриваю огромное помещение. Вероятно, когда-то здесь было производственное здание. И судя по рельсам, тянувшимся в два ряда и уставленным широкими чугунными вагонетками, тут находился цех готовой продукции. Сейчас же на каждой из них стоят мягкие кресла, почти все заполненные зрителями. Да и само помещение больше напоминает театр, хотя и в других декорациях. Задираю голову вверх и с любопытством рассматриваю тянущиеся вдоль стен балконы. Наверняка раньше их использовали как переходы. А сейчас по воле организаторов там устроили галерку.

— Интересное оформление пространства, — со знанием дела киваю я мужу.

— Алишер творит чудеса. Я сам обалдел, когда увидел впервые. И безумно счастлив, что сумел вытянуть тебя. Такое не передать словами, — весело заявляет супруг, привычно чмокая меня в висок.

Мысленно вздрагиваю. Хотя умом понимаю, что нет в действиях Германа ничего плохого. Наоборот, он любит меня и гордится. Здесь, в Москве, никто не осудит. У людей нет предрассудков и средневековых понятий. Но все равно в ушах звучит отцовское «харам!».

Прогоняя дурные воспоминания, теснее прижимаюсь к мужу.

— Угадай, где наши места? — довольно хохочет он.

— Э-э... дай-ка подумать, — дурачусь я. — Мы сидим на галерке? Чтобы был лучше виден рисунок боя? Или в заднем ряду партера?

— Именно там. Как ты догадалась? — весело фыркает муж, ведя меня за руку вдоль платформы, стоящей прямо около ринга. И поравнявшись с высокими оббитыми красной кожей креслами первого ряда, легко и непринужденно поднимает меня на чутунную поверхность.

— Галерка, партер, — бубнит он, вскакивая следом. — Прощу, мадам! Пальто не снимай, — бросает, слегка поморщившись. — Тут вечно сквозняк.

Поправляю короткий, мною сшитый френч. Если разобраться, ничего нового нет. Обычное двубортное пальто из серой шерсти больше напоминает шинель. Вот только мне пришло в голову украсить его серебряными драконами и змеями. И оттого моя скромная кольчужка превратилась в объект всеобщего восхищения. Расстегиваю пуговицы, выполненные в виде свернувшихся змей, и бездумно гляжу на ринг, возвышающийся на высоком постаменте. Место боя со всех сторон затянуто сеткой. И мне почему-то кажется, что из Москвы двадцать первого века меня в одночасье перенесло в гладиаторский Рим. Задумавшись, я не сразу замечаю, как в зале тускнеет свет и над рингом висает люлька мостового крана.

— Дамы и господа! — орет оттуда ведущий. — Мы рады вас приветствовать на главном бое уходящего года! Наш клуб представляет Артё-ё-ё-ём Скворцо-о-ов!!! А его противник сегодня — Асла-а-ан Кодзу-у-у-ев!!!

Смотрю на ринг, где по углам томятся двое молодых крепких парнишек. Каждому через сетку что-то втолковывает тренер. Бегло оглядываю Скворцова и его наставника. Именно на этого мальчика всегда ставит мой муж и пока остается в выигрыше. Повинуясь внезапному порыву, устремляю взор в противоположный угол, где, разделенные сеткой, тоже беседуют

двое мужчин. И если самого бойца я вижу впервые, то от знакомой фигуры его тренера в жилах застывает кровь. Айрат. Вот и свиделись.

«Может, он не заметит? — наивно думаю я, все еще надеясь остаться неузнанной. — В антракте пожалуйсь Герману на головную боль и попрошу отвезти домой. Отлично!»

Но мой план летит к чертям собачьим, когда буквально через пару секунд ведущий снова заходится дурниной.

— Я рад приветствовать в этом зале нашего главного спонсора Герма-а-а-на-а-а Лиманского и его прекрасную жену Али-и-и-ину.

Муж лениво поднимается, подает руку мне. Приходится встать, натянуть на перепуганную физиономию светскую улыбку и помахать присутствующим. Несколько прожекторов одновременно светят на нас, не позволяя укрыться. Сотни пар глаз смотрят с равнодушием и любопытством. Но я ощущаю на себе лишь один взгляд. Холодный. Безжалостный. Жестокий.

«Айрат, сын дохлой обезьяны, — сжимаю я зубы. — Почему мы опять встретились? Зачем?»

Плюхаюсь в кресло, ощущая себя выпотрошенной и обезглавленной. Как рыба, брошенная на берег, хватаю воздух губами. Чувствую, как снова душу заполняет страх. Нужно предупредить Германа. Или не стоит? Кругом и так полно охраны. Айрат просто не посмеет подойти близко. Но я ошибаюсь и с ужасом наблюдаю, как коренастый мужчина в спортивном костюме с надписью «Россия» вдруг срывается с места и со всех ног бежит к нашей платформе.

Охрана Германа подскакивает, преграждая ему путь.

Но разве Айрата остановишь? Он норовит ударить кого-то из людей Лиманского. Голый номер. У Германа служат бывшие спецназовцы. Такие же, как и он сам когда-то.

— Что случилось? — властно осведомляется муж, поднявшись с места. — Иди к Аслану, Айрат, — добавляет примирительно. — Мы не можем задерживать бой. Если у тебя есть вопросы, передай их мне через Алишера, — указывает он на орга-

низатора боев и владельца здания. Тонкий поджарый Алишер согласно кивает.

— Ступай на место, Айрат. Не подводи парня, — добавляет спокойно. Но в голосе чувствуется сталь.

— Верни мне жену! — кричит Айрат, прорываясь сквозь за-
слоны охраны. — Амина принадлежит мне! Она моя!

— Ты его знаешь? — поворачивается ко мне вполоборота Герман.

— Нет, — мотаю я головой. И тут же задыхаюсь, встретившись с яростным взглядом Айрата.

— Гадина! — рычит он. — Хвала Всевышнему, я нашел тебя! Теперь не отвертись!

— Закрой рот, — рыкает, не выдерживая, муж. Спрыгнув с платформы, бросается к моему обидчику. Замахивается, раскачивая руку, и наносит короткий удар в челюсть. Любого другого такой хук свалил бы на землю, но Айрату удается удержаться на ногах.

— Верни мне Амину! — рычит он, не скрывая звериную сущность.

— Мою жену зовут Алина, придурок. Ты обознался, — фыркает Герман и, повернувшись к Айрату спиной, идет ко мне.

— Герман, сзади! — кричу я в иступлении, когда Айрат делает попытку напасть со спины и промахивается. Герману удастся увернуться в сторону, а на самого Айрата накидывается охрана. Он дерется изо всех сил, все еще стремясь добраться до меня. Кричит, призывая на помощь соотечественников. И по его воплям я понимаю, что здесь, в зале, находятся мой отец и братья.

— Уедем домой, — умоляю, прижимаясь к Герману. — Пожалуйста!

Муж коротко кивает и, обняв меня за плечи, поворачивается к бледному и злому Алишеру.

— Обеспечь отступление, бро. Мне нужно вывести жену из этого ада!

— Конечно-конечно, — кивает хозяин ринга и ведет нас окольными путями к выходу. Рядом топает Портос, личный телохранитель Германа, и я вижу, как, прислонив трубку прямо к губам, он вызывает подкрепление. Спотыкаюсь, но муж не дает мне упасть. Бурчит что-то недовольно, а потом подхватывает на руки. Прячу лицо в мягкий кашемир и пытаюсь втолковать самой себе, что нахожусь в безопасности. Отец, братья, Айрат... Никто не посмеет дотянуться до жены Германа Лиманского.

— Бой отменяй, — коротко бросает муж на ходу. — Победу присуждай Темке. А этим уродам впаяй штраф за нарушение правил федерации. Ну, и убыток за разгромленное помещение пусть возместят.

— У нас же все антивандальное, — хмыкает обескураженный Алишер.

— И на будущее выбирай нормальных бойцов, а не отморожков, лады?

— Да я Айрата сто лет знаю, Гера! — взрывается Алишер. — Спокойный мужик, хладнокровный. Что на него нашло? Не понимаю! Он обычно и мухи не обидит...

«Мух, естественно, Айрат не трогает, — хмыкаю я про себя. — А вот избить ни в чем не повинную девочку, в сущности ребенка, может запросто. Ненавижу тебя, Айрат! Как же я тебя ненавижу».

Чувствую, как будто от побоев начинает ныть тело. Фантомные боли. С каким же трудом мне удалось от них избавиться! Казалось, навсегда. А поди ты, увидела Айрата, и все вернулось. Боль. Страх. Обида.

Вздрагиваю, не в силах совладеть собой. Трясущимися руками хватаюсь за лацкан мужниного пальто.

— Не бойся, — шепчет на ухо Герман и целует в висок. — Ты в безопасности, котенок.

Всю дорогу он крепко прижимает меня к себе, словно опасается, что Айрат материализуется в салоне нашего Мерседеса. И лишь дома, усадив меня в кресло, Герман подает мне стакан

с успокоительным и, усевшись напротив, смотрит встревоженно и участливо. Вижу, что муж в ярости, но сдерживается. Дождавшись, пока я, сделав пару глотков, отставляю стакан в сторону, берет мои ладони в свои и спокойно, но строго спрашивает:

— С чем мы имеем дело, Алина? Расскажи, пожалуйста. Я обязан знать.

ГЛАВА 1

Амина

Пятью годами ранее

— Меня просватали, — шепчу Тимуру, стоит нам только остаться одним в магазине. Делаю вид, что рассматриваю витрину. То и дело важно сверяюсь со списком, выданным мне матерью.

— За кого? — так же одними губами шелестит Тимур, медленно, слишком медленно раскладывая товар по близлежащим полкам.

— За Айрата, — еле слышно говорю я и прикусываю губу, чтобы не разреваться.

— За брата Нур? — глухо рыкает мой возлюбленный. И я смотрю в пронзительные черные глаза, полыхающие огнем, чувствую боль любимого и ничего не могу поделать. Даже прикоснуться к нему.

— Зачем спрашиваешь? — вздыхаю, отворачиваясь. — Есть еще какой-то Айрат?

— Это невозможно. Он же старый и, говорят, психованный! — бьет себя по ноге Тимур и подскакивает ко мне.

— Ему всего тридцать. Отец считает наш брак вполне приемлемым. Они уже сговорились.

— Но тебе-то только исполнилось восемнадцать! — не сдерживаясь, вскрикивает Тимур. — Почему ты мне не разрешила прийти посвататься...

— Мои против тебя, — печально мотаю головой. И отскакиваю в сторону, стоит Тимуру прикоснуться к моей руке. — Ты что? С ума сошел? — Сверкаю глазами.